Места, где грань между мирами была особенно тонкой, нельзя было рассмотреть даже с шаринганом, но после моих путешествий я научился вроде как чувствовать их. Впрочем, и обычные люди могли ощутить нечто странное, а техника и вовсе отказывала, даже самые простые и надежные вещи тоже ломались чаще обычного. И чем больше был такой проход, тем сильнее оказывалось его влияние на окружающую среду, например, в мире шиноби он даже бури вызывал и «отключал» чакру вблизи от себя, а здесь же едва ощущался.

- Неужели у пустых бывают суеверия? – хмыкнул Соске.

- Вроде того. Если бы в Хуэко Мундо был фольклор, то про это место рассказывали бы всякие ужастики. Лучше найти более удобную площадку, - с этими словами я шагнул в сонидо, и не останавливался, пока не пропало ощущение близости межмирового прохода.

- А я уже подумал, что ты хочешь до края света добежать, - с оттенком неудовольствия произнес Айзен, когда я, наконец, притормозил.

- Тут есть край света? – с удивлением спросил я. – И что там?

- Не проверял, - бросил Соске, отвечая сразу на два вопроса. – Это место, по-твоему, достаточно подходит для драки?

- Да, Айзен-сама. Начнем?

- Что же ты не зовешь своего фраксиона?

- Ева не любит сражаться, и если я ее сюда притащу, просто пошлет или пригрозит съесть.

- Странные у вас отношения, может даже показаться, что она главная в вашей паре. Но чтобы сразиться со мной, тебе потребуется вся твоя сила.

- Моя сила всегда со мной, - я материализовал Кусанаги.

- Что же, - Айзен снисходительно улыбнулся. – Если ты так настаиваешь, позволь показать тебе мою.

Он медленно потянул из ножен меч.

- Мой занпакто называется Кьёка Суйгецу и обладает способностью контролировать все пять чувств противника.

Вечный месяц Хуэко Мундо отразился на блестящей поверхности клинка, и сенсорная система сообщила, что Айзен переместился в сторону, оставив на своем месте копию, хотя глаза ничего не заметили.

- О, если вы начали так официально, то тогда я тоже представлю свою способность.

Мои радужки покраснели, а потом вокруг зрачка закрутилось сначала одно томое, потом второе, третье, а затем они разошлись шестью лепестками. Теперь я смог увидеть настоящее местоположение Айзена.

- Мои глаза называются Вечный Мангеке Шаринган, и как вы, наверное, уже догадались, тоже обладают возможностью создавать иллюзии. Впрочем, у них и помимо этого есть куча плюсов, например, выглядят они очень круто.

Я тоже создал клона, и тот мгновенно переместился к копии Айзена, собираясь разрубить ее пополам, но даже двойник недобога оказался очень шустрым. Впрочем, и клон не особенно усердствовал, в основном, пытаясь определить уровень кендзюцу противника.

Зато Соске моего «раздвоения» не заметил, и сейчас стоял в стороне, наблюдая за сражением с выражением разочарования на лице. Переместившись к нему, я замахнулся Кусанаги, но Айзен каким-то чутьем ощутил мою атаку и успел подставить под удар лезвие занпакто. Его глаза пораженно расширились, когда он увидел меня, а затем шинигами сложил губы в привычную полуулыбку.

- Неужели ты пытался отрубить мне голову, Саске-кун?

- Ну что вы, Айзен-сама. Я всего лишь хотел вас подбодрить, потому что вы выглядели таким печальным.

- Подбодрить меня мечом по шее? – насмешливо переспросил Соске.

- Но у меня ведь получилось, - хмыкнул я. – Вы снова улыбаетесь.

Айзен разорвал дистанцию и рассмеялся.

- О да, определенно. Но как тебе удалось преодолеть абсолютный гипноз?

- Сразу видно, что вы никогда не сражались с мастером иллюзий, - покачал головой я.

- А ты, видимо, сражался. И где же тебе удалось найти мастера иллюзий?

- Не то, чтобы найти, но поуговаривать его пришлось. Мой старший брат был единственным из всех, кто мог показать нечто действительно впечатляющее. Чтобы попасть в его иллюзию, жертве достаточно было просто взглянуть на него. А через две-три секунды она умирала, потому что за это время для нее проходила почти неделя непрерывных пыток. И на этом фоне абсолютный гипноз не кажется чем-то непреодолимым.

- Хочешь сказать, твой брат пытал тебя с помощью иллюзий? – почти с любопытством спросил Айзен.

- О, для меня он придумал нечто особенное. Когда мне было семь, он убил наших родителей у меня на глазах, а потом на две недели запер меня в иллюзии, где раз за разом показывал мне этот кошмар. Вот поэтому я и вырос таким странным, - с улыбкой закончил я.

- Познавательная история. Да, пожалуй, после такого и правда странно было бы попасться на абсолютный гипноз. Ты в который раз меня приятно удивляешь, Саске-кун.

http://tl.rulate.ru/book/73986/2137699